

Август был не единственным, кто так думал. Большинство авантюристов В-ранга сейчас были в точке, в которой обычно теряют всякую надежду на победу. Некоторые даже подумывали о побеге, но всякий раз, когда они оглядывались на закрытые ворота, им напоминали о неизбежной реальности.

Жизнь или смерть – третьего не дано.

«Черт возьми», - сказал себе Феликс, посылая яростную волну огня в сторону приближающегося Августа, который даже не потрудился нанести ответный удар, поскольку его броня просто сводила всю атаку на нет.

Может быть это была удача, но ему удалось остаться живым, без каких-либо серьезных травм. Единственное, что пострадало – это его привлекательная внешность. Тело Феликса было мокрым от пота и сочащейся крови, а обжигающее горячее пламя, которое он продолжал комбинировать со своим фехтованием также не помогало делу.

В это время яростная буря накрыла всех авантюристов, но, как и случалось много раз прежде толстый полукупол купол земли защитил людей от откидывания с их позиций.

- Так больше не может продолжаться! - Крикнул сквозь стиснутые зубы один из магов в группе. Его мана была близка к истощению.

Самуэль, которому едва удалось проникнуть внутрь защитного купола, услышал это и полностью согласился. Ему как лидеру нужно было сделать что-то другое, чтобы выбраться из этого затруднительного положения.

Он начал думать о каких-нибудь зельях или магических приспособлениях, которые он наверняка взял с собой в экспедицию, но ничего полезного в голову не приходило. Он готовил вещи против лича, так что такие его контрмеры как браслет против проклятий, который он носил, были бесполезны.

В поисках решения Самуэль оглядел группу, прежде чем был вынужден переключить свое внимание на босса, с которым они сражались летя к нему на куске земли. Крепкий земляной барьер был быстро разрушен.

«Черт побери!» - Он крепче сжал рукоять меча. Что он мог сделать по-другому? Самуэль задавался этим вопросом, направляясь к Августу.

Зеленый свет покрыл его тело, и все его раны начали заживать. Нечто подобное делал и Дрейк, приближаясь к не столь отдаленному от него Августу.

- Гребаный кусок дерьма! - Заорал Дрейк, в сотый раз ударив кулаком.

Август быстро уклонился от удара и ударил Дрейка рукоятью меча по лицу. Затем Самуэль сделал резкий горизонтальный взмах, который в отличие от других случаев просто поцарапал поверхность доспехов Августа.

Как раз в тот момент, когда Август собирался контратаковать Самуэля, его тело пронзила острая боль. Кларис купала его в священном свете. Он послал убийственный взгляд в ее сторону, прежде чем попытался оттолкнуть Самуэля резким порывом ветра.

Август неожиданно почувствовал некоторое сопротивление, которое, однако разожгло его любопытство. Самуэль пытался помешать Августу отшвырнуть его управляя стихией ветра, но к сожалению, не смог этого сделать и был откинут.

Дрейк попытался схватить Августа, но вместо этого получил второй удар прямо в лицо.

Со злобной силой он бросился на Кларис, которую защищали только воины В-ранга. Феликс, который также был рядом с непоколебимой решимостью приготовился защищать целительницу, сейчас не было времени на мелочность.

Но в отличие от того, что они ожидали, Август был заблокирован не кем иным, как... Эоном! Как он это сделал? Старик буквально стоял перед ним. Его зачарованная мантия вызвала прямоугольный барьер, прикрывая союзников от свирепого нападения.

- Это ненадолго, скорее! - Крикнул Эон Кларис. Он восстановил часть своей маны благодаря другим, непреднамеренно тянущим время.

Кларис возможно и не привыкла к сражениям, так как она была в основном известна за свое исцеление, но она все еще была авантюристкой А-ранга. Она знала, как воспользоваться преимуществом.

Хоть Август и был мертв, он не был глухим, скелет мгновенно отступил от Эона только для того чтобы попасть под град заклинаний. Его помятая броня наконец начала показывать признаки разрушения, на ней появилась большая трещина.

Август также был атакован яростной волной сзади, которая толкнула его обратно к Кларис. Август наконец почувствовал угрозу смерти, когда увидел, что Кларис собирается произнести заклинание, он был в восторге.

Уносимый волной, Август развернулся и выпустил лезвие ветра в сторону Эона, который стоял перед Кларис, сила лезвия сломала барьер и откинула его назад.

Теперь, когда его путь был свободен Август бросился вперед, готовясь прервать заклинание Кларис.

Многие заметили опасность ситуации, но они ничего не могли с этим поделать, единственные, кто были рядом с девушкой – это воины, но их силы было недостаточно. Это ничем не отличалось от того чтобы послать себя на смерть в попытках перехватить Августа.

Именно так были убиты некоторые другие воины, так как если бы они позволили ей принять удар на себя, то наверняка обрекли бы всех на гибель. Оставшаяся группа не хотела этого, что привлекло к колебаниям в сердцах присутствующих, которых было более чем достаточно чтобы позволить Августу нанести свой удар.

Пурпурное пламя в глазницах Августа ярко вспыхнуло, он ожидал, что его меч пронзит сердце и тело Кларис.

Однако вдруг раздался звук металла о металл. Плохо выглядящий Феликс прыгнул вперед в попытках заблокировать удар, но вскоре обнаружил что его сил недостаточно.

Его неуклюжий блок привел к тому, что вместо груди Кларис удар приземлился на его грудь, проходя прямо через нее словно нож сквозь масло. Кровь хлынула изо рта Феликса и прежде чем он почувствовал, что падает назад, Август быстро вынул свой клинок надеясь повторить атаку, но к сожалению, было уже слишком поздно.

Заклинание элемента жизни Кларис, наконец материализовалось и белый луч выстрелил в сторону Августа, который не успел увернуться от атаки. Белый свет пронзил его тело, легко пробив броню.

Но это не все, область в которую его пронзил белый луч была его магическим ядром. Август почувствовал, как его тело начинает сгорать от заклинания элемента жизни.

Многие зрители были вынуждены закрыть глаза от слепящего света. Кларис явно вложила большую часть, если не всю свою магическую силу в эту атаку, учитывая яркость слепящего света.

Через пару секунд яркий луч света исчез, позволив авантюристам открыть глаза и посмотреть на последствия их последнего отчаянного усилия.

Звук металла, падающего на землю эхом отозвался в тишине комнаты, гладкая зеленая броня Августа упала на твердую землю и развалилась. Осколки брони обнажили его скелет, который казалось был сожжен мощным и сильным пламенем. Это было результатом противодействия элемента жизни с уязвимым к нему элементом смерти Августа.

Он упал на колени и посмотрел на авантюристов. Пурпурное пламя, проглядывающееся за шлемом начало тускнеть и немного мерцать.

- Неожиданно. - Сказал он наблюдающей толпе. Как ни странно, его вторая смерть напомнила

ему о первой, что отразилось горечью в его словах.

Он посмотрел на огромную дыру в груди. Его кости едва держались на месте и казалось, что он может рассыпаться в любую секунду.

Еще больше крови брызнуло изо рта Феликса, когда он попытался поднять голову, чтобы посмотреть на последствия своего вмешательства.

Услышав это ошеломленные авантюристы вспомнили о его состоянии, те, у кого были целебные зелья быстро подбежали к нему, в то время как Самуэль смотрел на упавшего Августа, который все еще цеплялся за жизнь.

Эон поборов свою усталость быстро встал и направился к умирающему Августу. Это была легендарная фигура. Было бы жаль, если бы он еще раз вот так просто покинул этот мир.

Угасающий Август смотрел на приближающегося Эона.

- Старик... Чего ты хочешь? - Его голос звучал слабо. Его способность говорить исходила от души, которая в этот момент угасала.

Эону показалось забавным, что его назвал стариком человек, который был мертв дольше чем прожил, но он решил не задумываться об этом и задал свой вопрос.

- Прошло много лет с тех пор, как ты в последний раз был на этой земле, хоть твоя история и была недолгой. Как ты здесь оказался? - Сказал Эон умирающему Августу.

Эон также хотел узнать, как умер Август, но гораздо важнее было узнать, как ему удалось появиться здесь, особенно в это ограниченное время.

//П.п.: скорее всего имеется в виду время респавна босса вместо лича.

Август слегка усмехнулся прежде чем ответить серьезным тоном: «Есть ли у тебя какие-то сожаления?» - Спросил он.

Эон быстро озадачился этим вопросом, который казалось возник из ниоткуда. Тем более он звучал так, как будто Эон хотел спросить Августа именно об этом. Он немного подумал над вопросом, но прежде чем смог ответить, услышал слабый голос Августа.

- Что ж, у меня нет, не теперь. - После его последних слов пурпурное пламя в его черепе вспыхнуло в последний раз. Затем его тело безжизненно упало на землю. Эон просто смотрел сверху вниз на упавшие кости, ему было о чем подумать.

<http://tl.rulate.ru/book/46303/1284420>